

Д. БАВЕДЖА

ПУТЕШЕСТВИЕ

Профессор Д. Д. Баведжа — крупный индийский этнограф и собиратель фольклора. Не так давно в Калькутте вышла его книга «Золотые холмы Ассама и Нефы», в которой описаны обычаи и жизненный уклад народностей северо-востока Индии. Мы публикуем главу из этой книги.

ЕЛО было летом. Я ехал в старом автомобиле, который по существу уже отжил свой век. Долго буду я помнить этот нелегкий путь. Особые мучения ждали нас после Гоалпары, где берет начало горная дорога, пролегающая по красной почве. Все водители считают эту дорогу своим кровным врагом — машина здесь буксует на каждом шагу, не помогают никакие цепи.

Однако, когда достигаешь холмов Гаро, забываются все дорожные беды. На протяжении всего пути справа и слева тянутся бесчисленные деревушки. И повсюду — бескрайние рисовые поля и старые деревья, на которых темнеют домики племен гаро. Я пришел в восторг от этих домиков и несколько раз останавливал машину, чтобы заглянуть в них. Установленные на толстых ветвях деревьев, они напоминают большие птичьи гнезда. Войти в них можно лишь с помощью приставной бамбуковой лестницы.

Гароитяне утверждают, что подобные дома очень удобны — они позволяют наблюдать за полями и одновременно спасают от диких слонов, которые стадами бродят по ночам среди холмов. Слоны, конечно, могут дотянуться до ветвей, где расположены жилища, но им никогда не приходит в голову взглянуть вверх. Гароитяне не только спят в этих домиках, но даже готовят в них пищу. Кроме того, в них менее жарко, чем на земле. Я как-то провел ночь в подобном домике. Жилища свои гароитяне строят из бамбука.

Мой приезд в гароитянский поселок Туру совпал с праздником Вангалы, который всегда справляют после сбора урожая. Мы приехали поздно вечером, и при въезде в поселок нас встретили многие его обитатели с факелами и бумажными фонариками в руках. Слышалась дробь гароитянских барабанов. В поселке жители радостно приветствовали нас, сложив руки на груди. Нас провели на специальную площадку, где девушки и юноши, выстроившись друг против друга, уже начали танец. Каждый юноша сам выбирал себе партнершу. Как это отличалось от тех районов Индии,

где еще не отошли в прошлое законы парды!¹ Здесь все эти молодые люди танцевали совершенно свободно и открыто, и улыбка озаряла их лица. Нас усадили в разукрашенные кресла. Все танцующие повернулись лицом в нашу сторону. При этом юноши остались на своих местах, а девушки направились к нам, сопровождая свой танец ударами в барабан. Мой друг Сангма сказал мне, что гароитяне всегда приветствуют гостей подобным образом.

Несколько танцоров притащили для нас откуда-то тыквы, наполненные напитком «чу», и одна пожилая гароитянка, обняв меня за шею, сама поставила отверстие тыквы к моим губам. Такое внимание с ее стороны тронуло меня. Староста деревни надел мне на голову большой тюрбан, украшенный великолепными перьями. Мне повесили на шею барабан и предложили принять участие в танце. Я вступил в круг танцующих. Танец, который исполняют гароитяне, прост, все движения идут в такт барабану. Однако выпитый чу давал себя знать, и вскоре я решил покинуть танцоров, чтобы не предстать перед моими гостеприимными хозяевами в нелепом виде, — гароитянский чу сладкий и приятный на вкус, но от него можно быстро захмелеть.

Время было позднее, и нас пригласили в дом старосты на ужин, где угостили очень вкусным жареным мясом и рисом, сильно сдобренными красным перцем.

После ужина мы вернулись на площадку для танцев. Двое гароитян в костюмах воинов изображали боевую схватку. При этом они довольно зло высмеивали друг друга и хвастались своими подвидами. Среди присутствующих нашелся старый гароитянин, который сумел мне все растолковать. «Когда-то гароитянам, — сказал он, — приходилось отвоевывать эту землю у местных правителей, не желавших, чтобы они здесь расселились. В войне гароитяне потеряли много воинов. Однако они сохранили свои старинные мечи и щиты». Войны закончились, и теперь это вооружение используется лишь для воинственных танцев, подобных тому, что мне довелось увидеть.

Старик сказал также, что вся история гароитян запечатлена в их легендах и народных песнях. Я спросил его, что говорят легенды о происхождении гароитян. Вот его рассказ.

«Мы, гароитяне, жили когда-то в Тибете. Но нашу землю постигла засуха, и скот начал падать. Мы много слышали о прекрасных холмах Ассама

¹ Парда — подобие паранджи, скрывающее лицо женщины.

К ХОЛМАМ ГАРО

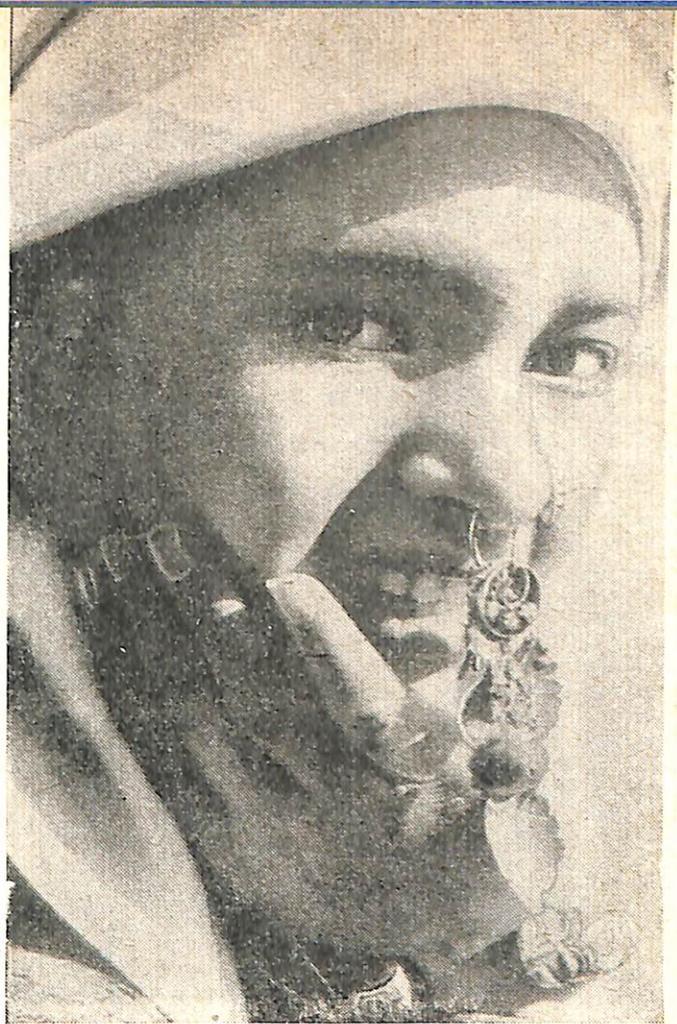
и решили направиться в эту страну. Шли мы небольшими группами с женами и детьми, несли с собой домашнюю утварь. Захватили и рис для посевов. Сначала мы осели возле княжества Бихар, но вскоре покинули эти земли: местный раджа преследовал нас. Мы подружились с вождями племени ахом и договорились с ними, что наши юноши будут брать в жены девушек из их племени, а их юноши — наших девушек. Так, в мире и согласии, прожили мы вместе много лет. Все мы делали вместе — ели, пили, охотились.

Но затем началась война с раджей Биджни, затянувшаяся на много лет, и не раз мы побеждали этого раджу и его друга — раджу Малого Бихара. Однако с этих пор гароитяне не знали мира. Многие из нас осели на холмах Камакхья, вблизи от Гаухати — уж очень это было славное место. Конечно, и здесь часто местные жители относились к нам враждебно, и немало времени прошло, пока мы обрели мир и покой».

К сожалению, нет никаких письменных документов, подтверждающих действительные события. К тому же в разных деревнях и поселках об этом рассказывается по-разному. Никто точно не скажет вам, когда гароитяне пришли в Ассам. В их песнях поется лишь о том, что это было «много, много лет назад». Я лично думаю, что легендам можно верить и что Тибет действительно был их родиной. К примеру, небольшой факт: старинные мечи гароитян украшены хвостами яков, которых на холмах Гаро не найдешь. Кстати, племя качари, лингвистически близкое к гаро, тоже считает Тибет своей родиной.

Я не раз заходил в храм, возвышающийся на холмах Камакхьи. Ни один из его священников не мог сказать с уверенностью, что именно гароитяне были первыми почитателями богини Деви. И все же существует мнение, что некогда они числились среди ее рьяных поклонников. Многие историки считают, что именно культ богини-матери из Камакхьи способствовал когда-то созданию матриархата у гароитян.

В гароитянских песнях рассказывается: «В давние времена племена гаро и кхаси как-то прервали ожесточенные военные действия, которые они вели друг против друга, и собрались на совместный совет. К этому времени оба племени потеряли в боях много воинов, и имущество их постоянно переходило из рук в руки. Поэтому на совете было решено, что отныне наследницами имущества будут женщины. Кроме того, племянник воина мог отныне брать в жены его дочь (свою двоюродную сестру). Все это делалось для того, чтобы имущество не переходило к другому роду».

Девушка-гароитянка носит серебряные украшения.

Если, например, юноша Сангма женится на девушке Момин, то их дети считаются детьми Момин, и владельцем имущества будет старшая дочь Момин. Но она, в свою очередь, должна выйти замуж за одного из племянников своего отца, и опять-таки имущество остается в роду Сангмы. И мужчины и женщины всегда сохраняют свои родовые традиции.

Один из моих новых друзей рассказал мне, что обычно в гароитянской деревне староста, которого там называют нокма, правит, так сказать, от имени своей жены. Я спросил его в шутку, не держат ли гароитянки вообще в страхе своих мужчин. Но он тут же принял меня серьезно доказывать, что отношения между мужчинами и женщинами у гароитян исключают любой конфликт. По его словам, гароитянки прекрасно знают, почему они некогда стали владельцами имущества, и им и в голову не приходит злоупотреблять своим положением. Кроме того, они никогда не распоряжаются имуществом без согласия мужчин своего рода.

Когда я спросил об этом самих женщин, они единодушно подтвердили слова моего друга. И действительно, в повседневной жизни гароитянки не обладают большими правами, чем женщины любой другой страны. Таким образом, как видите, матриархат — это вовсе не обязательно «власть женщин».

Должен, правда, оговориться, что после свадьбы гароитянин обязан поселиться с семьей жены.

Да и вообще у гароитян скорее женщины выбирают себе мужей, чем мужчины — жен. Гароитянин, у которого я жил в Туре, утверждал, что инициативу в их браке проявила его жена и что именно она через своих родителей сделала ему предложение. В этих случаях девушки прикладывают все силы, чтобы как можно лучше угостить юношу и этим произвести на него выгодное впечатление.

Но в целом, повторяю, у гароитян, как и у других местных племен, мужчины и женщины поровну делают все труды и заботы как в доме, так и на полях. Женщина пользуется огромным уважением. В любое время суток гароитянская девушка может направиться в соседнюю деревню — ей опасаться нечего.

К тому времени, когда мой друг закончил свой рассказ, площадка для танцев уже опустела. Пришла ночь, я чувствовал себя усталым и решил заночевать в деревне.

На следующий день в течение нескольких часов я слушал прекрасные гароитянские песни. Особенно понравилась мне исполняемая юношей и девушкой любовная песня. Каждый куплет в этой песне заканчивается мягким припевом: «Айя-о, айя-о!»

Послушав песни, я решил пройтись по деревне — ведь, приехав ночью, я еще не видел ее толком. В тени густых деревьев стояло не более 30 домов. Каждый из них был довольно высок и просторен и состоял из многих комнат, предназначенных для размещения обитателей дома и сельскохозяйственных орудий.

Возле одного из домов, соломенная крыша которого имела форму зонтика, я увидел несколько воткнутых в землю бамбуковых столбов. На одном из них кто-то, видно, пытался изобразить подобие человеческого лица. Мне сказали, что это была своеобразная дань уважения предкам. Гароитяне твердо верят в посмертную жизнь. У них своя религия, свои боги и богини, которые распоряжаются судьбой человека. Верят они и в духов, обитающих во всем, что существует в природе, и оберегающих человеческие права. Особенно понравилась мне следующая история о Гоэре, боге, который ниспосылает дождь и гром.

...Когда-то, в давние времена, среди гароитян, живших в Ассаме, была одна очень красивая девушка. Всюду, где расселились племена гаро, славили ее красоту. Замуж эта девушка вышла за своего двоюродного брата. Пришло время, и она забеременела. Но ребенка она носила в чреве своем семь лет и семь зим. Деревенские врачи ничем не могли ей помочь — такого еще не бывало в их практике. Неожиданно из ее чрева раздался голос: «Я не выйду до тех пор, пока мне в жертву не будет принесен козел». Родственники девушки были очень удивлены, но все же пообещали ей помочь. И вот через семь дней и семь ночей родился Гоэра. Все жители деревни собрались посмотреть на него — ведь он родился с сияющим ликом. Через два месяца Гоэра уже ходил. Как-то он явился в деревню и принялся приплясывать и бить в барабан. Смущенная мать поспешила увести его домой, а ее родственники решили, что ребенок потому так ведет себя, что они не принесли ему в жертву обещанного козла.

Однажды утром они отправились на базар, но, видно, им было не суждено до него добраться: по дороге им встретился дракон, пожравший их всех до единого. Пршло время, и остальные жители деревни забыли об этих людях. А Гоэра между тем быстро рос и вскоре из неуклюжего ребенка

Когда-то их предки наводили ужас на жителей Ассамы.

Фото из книги Д. Баведжа

превратился в красивого юношу. Все девушки любили его, но он не обращал на них внимания. Гораздо больше интересовали его физические упражнения и охота на диких зверей.

Однажды один деревенский мальчишка заявил ему: «Ты хвастаешься, что тебя никто не может победить. Но что ты сделал для того, чтобы отомстить за своих дядей, которых сожрал дракон?» Это привело Гоэру в ярость, и он решил немедленно отправиться на бой с чудовищем. Он купил огромный лук, из которого можно было стрелять сразу несколькими стрелами, и решил тут же его испробовать. Стрелы летели, подобно молниям, и гром при этом гремел над всей землей. После долгих поисков Гоэра нашел дракона в лесу.

Битва длилась семь зим и семь лет. Гоэра преследовал дракона по всему Ассаму, но в конце концов настиг и убил. Он разрубил дракона на куски, освободил своих родных, которые находились в желудке чудовища, и вылечил их. Вместе с ними Гоэра вернулся в родную деревню. Но он был буйного нрава и сокрушал все, что встречалось на пути. Поэтому, забыв о его подвигах, односельчане попросили Гоэру оставить деревню. По существу, они просто боялись его. Оскорбленный Гоэра решил покинуть землю и поселиться на небесах, но предупредил людей, что каждый раз, когда будет идти дождь, он будет стрелять из лука и посылать молнии и гром. Кроме того, он обещал, что никогда не умрет человеческой смертью, а будет жить на небесах вечно. Гоэра сдержал свое слово — он жив до сих пор...

Да, занятная это была легенда. Кстати, я заметил, что гароитяне питают пристрастие к числу семь. Возможно, они считают его счастливым.

Рассказывали мне и о Гонге — боге богатства и изобилия. Оказывается, это он первым принес гароитянам хлопок. Гонга, как и Гоэра, родился только после того, как мать семь зим и семь лет носила его в своем чреве. Уже в самом малом возрасте он принимал участие в играх богов и богинь. Когда Гонга вырос, он взял в жены двух своих двоюродных сестер, которых не любили остальные девушки деревни. Гонга всегда был полон энергии. Как-то он решил, что гароитян надо как следует одеть, и вместе со своими женами отправился в леса на поиски хлопка. На протяжении всего путешествия они спали на голой земле. Наконец они попали в густые джунгли. Старшая жена увидела в ручье большое белое растение с длинными побегами. Когда она рассказала об этом Гонге, тот сразу понял, что это как раз то, что он так долго искал. Но корни растения были так крепки, что Гонга никак не мог его достать со дна глубокого ручья. Он обратился за помощью к Балве, богу ветра. Тот соглашался помочь лишь при условии, что Гонга уступит ему на одну ночь своих жен. И Гонга в конце концов согласился на это ради блага гароитян. Тогда Балва сдул воду, и Гонге удалось достать растение. Вернувшись домой, он посадил его в поле, и хлопок зацвел. Гонга сам ходил на базар продавать его, сам учил гароитян ткать. Но люди со временем забыли о его добrote и обвинили в том, что он отдал на ночь своих жен Балве. Тогда возмущенный Гонга, подобно Гоэре, покинул их и поселился на небесах.

Гароитяне одновременно и боятся и почитают своих богов. Когда у них бывает какое-нибудь горе, они обязательно приносят жертвы богам. А уж болезни, по их мнению, приходят лишь, когда прогневишь бога. Хотя многие гароитяне приняли христианство, они продолжают верить в своих прежних богов и так же, как и не христиане, приносят им жертвы.

Что касается одежды гароитян, то они часто обходятся лишь набедренной повязкой. Я спросил у одной старухи, почему гароитянские женщины не прикрывают грудь, и получил достойный ответ: «Мы этого не делаем потому, что не привыкли к этому. То, что принято у вас, у нас — не в обычае. Если ты смотришь на женщину похорошему, тебя это не наведет на дурные мысли».

Согласитесь, что трудно было ответить лучше. После гароитян я побывал у многих местных народностей, но больше уже нигде не задавал подобных вопросов.

Все гароитяне, мужчины и женщины, носят на головах большие тюрбаны, которые в праздники украшают многоцветными перьями. Любят они также бусы и серьги. Те, кто побогаче, покупают серебряные, остальные обходятся медными. Главные поставщики этих украшений, да и многих других товаров — бенгальские торговцы. Без них в этих краях не обходится ни один базар. В частности, они завезли сюда дешевые черные кофточки — на них последнее время большой спрос среди гароитянских модниц. Мужчины, в свою очередь, постепенно привыкают к шортам цвета хаки.

Все гароитяне смуглы и в большинстве невысоки, но крепко скроены. У мужчин на лицах почти нет растительности, и многие из них не бреются вовсе. Зато на голове и мужчины и женщины носят длинные волосы.

Как и все остальные народности Ассама, гароитяне удивительно дружелюбны и гостеприимны. Я оставался в Туре две недели, и не было дня, чтобы мои друзья из Болангири не навестили меня.

Юго-Западная

Африка

и коммунизм

Так называется брошюрка, опубликованная недавно правительством ЮАР и широко распространяемая в Юго-Западной Африке. Брошюра переведена на африканские языки овамбе, хереро, наме и имеет одну цель — отсрочить падение фашистского режима в этой стране, не допустить образования нового независимого государства.

«Грудного ребенка мать носит на руках. Затем он начинает ползать и, подрастая, наконец делает первые самостоятельные шаги. В течение многих лет он находится под покровительством своих родителей и, лишь достигнув определенного возраста, становится полностью самостоятельным... Это естественный путь. И тот, кто не хочет ему следовать, погибает... Если птенец покидает материнское гнездо, он становится жертвой хищников...».

Не трудно догадаться, что горе-сочинитель заключит эту мысль плоским сравнением: «Бедный, необразованный, слабый народ, прежде чем он получит независимость, должен находиться под защитой сильного государства. Так было с начала мира, так останется навсегда».

В брошюре делается недвусмысленный вывод: нынешним независимым африканским государствам рано предоставлена независимость. Африканцы якобы еще не созрели для самостоятельной жизни.

Переходя от общих рассуждений к конкретному положению в Юго-Западной Африке, автор пытается внушить своим читателям, что «заразная болезнь ухуру» («ухуру» на языке суахили значит «свобода») перекинулась и в эту часть континента, особенно в район Овамболанда. Обливая грязью партию Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), он обвиняет ее лидеров в том, что они... проповедуют идею свободы.

И тут же, чтобы не утонуть в водовороте собственного невежества, сочинитель-фашист хватается за «спасательный круг» — полюбившуюся всем реакционерам и колонизаторам теорию «коммунистической опасности».

Для колонизатора идеал демократии — это то, к чему привели подтасованные «выборы» в Свазиленде и Бечуаналенде. «Жители Овамболанда! — восклицает автор. — Неужели вы не последуете этому поучительному примеру?»

Но народ Юго-Западной Африки дает решительный отпор колонизаторам. Он выступает за полное и окончательное освобождение родины от колониального гнета, от расистов-фервурдовцев, тщетно пытающихся разыграть роль добрых нянек и воспитателей свобододолюбивого народа Овамболанда.

Е. БИРЮКОВ,

собственный корреспондент журнала
в странах Восточной Африки